

5 ДЕКАБРЯ-ДЕНЬ КОНСТИТУЦИИ СССР

Всей великой страны светлица,
Городам всей земли пример, —
это —
наша Москва-столица,
сердце СССР!

Художник А. Мордовин.

Стихи С. Васильева.

ЖЕЛЕЗНОГОРСКИЕ ВЕСТИ

ГОРОД РАСТЕТ

Ежегодно тысячи железнодорожников справляют новоселье. Белокаменные дома вырастают один за другим.

Вот и сейчас строители Коршуновстроя готовятся предъявить комиссии еще один 64-квартирный дом. На нем заканчиваются отделочные работы. Вслед за ним будет сдаваться еще два таких дома.

Встречая славное 50-летие Советской власти, строители решили порадовать железнодорожников новинками в градостроительстве. Они уже заложили три пятиэтажных 129-квартирных дома и один — в девять этажей. Сейчас на этих объектах каменщики возводят стены. Красавцы-дома будут сданы к празднованию юбилея.

СКЛАД БУДЕТ

На одном из важнейших объектов второй очереди Коршуновского горнообогатительного комбината — складе сухого концентрата закончено строительство наземной части сооружения, монтаж оборудования, отделка загрузочных и разгрузочных галерей.

Сейчас ведутся работы по устройству полов на всей огромной территории склада. На 2 декабря бригада коммунистического труда Н. Солина уложила в полы восемь тысяч кубометров бетона. Осталось уложить только две тысячи кубометров. Затем строители оденут крышу шифером.

ПОЛНЫМ ХОДОМ

Слесари участка «Сибтехмонтаж» полным ходом ведут работы по монтажу основного и вспомогательного оборудования четвертой—седьмой технологических линий второй очереди обогатительной фабрики.

Бригада И. М. Трянова заканчивает монтаж третьего бункера в цехе обогащения. Другие брига-

ды трудятся над установкой дишламаторов, вакуум-фильтров, ленточных питателей и остального оборудования.

Одновременно монтируются два грейферных крана на складе сырого концентрата. Закончив эти линии, строители полностью завершат сооружение второй очереди фабрики.

И. СЕГЕДА.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

МАЯК коммунизма

Орган Нижнеилимского районного комитета КПСС
и районного Совета депутатов трудящихся Иркутской области

Год изд. 32-й
№ 146 (2703)
ВОСКРЕСЕНЬЕ
4
ДЕКАБРЯ
1966 г.
Цена 2 коп.

Всенародный праздник

Съезд подчеркивает важность дальнейшего укрепления Советского государства, всемирного развития социалистической демократии.

Из резолюции XXIII съезда КПСС.

5 декабря нынешнего года — двойной праздник: День Конституции СССР и День начала разгрома фашистских войск на подступах к столице нашей Родины.

Илимские партизаны — поколение 20-х годов — вспомнят в этот день, как они с оружием в руках защищали завоевания Великого Октября, выгоняли колчаковцев из Ангаро-Илимского края, из Иркутска; как организовывали колхозы, укрепляли экономику района и вместе со всем советским народом добивались победы социализма, закрепленной в Конституции СССР.

Поколению 40-х годов — участникам Великой Отечественной войны, ныне работающим в нашем районе, нельзя не вспомнить о боях-пожарищах, когда 5—6 декабря 1941 года началось контрнаступление советских войск, закончившееся разгромом гитлеровцев под Москвой, а затем — в Берлине.

За праздничным столом есть о чем вспомнить и юношам, девушкам — поколению 60-х годов, которые вместе со старшими товарищами покоряют, преобразуют суровый Илимский край, о чем свидетельствуют следующие цифры и факты.

На территории Нижнеилимского района, который образован в 1925 году, в среднем на одного человека приходилось три квадратных километра площади. У крестьян-единоличников имелось тогда только пять сеялок, пять жаток и 59 конных плугов. Первый колесный трактор появился в

начале 30-х годов в Черемновской артели, а первые три автомашины — в конце 1936 года в Большешедеревенском, Мысовском и Игнатьевском колхозах.

Перед Великой Отечественной войной в районе почти не было предприятий. Действовал лишь небольшой кирпичный заводик. Велось строительство дороги Заряк—Илимск—Усть-Кут. По Илимскому груз перевозился на лодках с конной тягой.

В одном из первых номеров районной газеты «Илимский партизан», которая печаталась на восточке тиражом в двести экземпляров, сообщалось, что во всех школах района в 1931 году обучались 222 ученика.

В 1936 году в больнице на 15 коек и девяти медпунктах работали два врача и 16 средних медицинских работников.

За последние десять лет в районе произошли большие перемены. Население (в границах на 15 января 1961 года) выросло с 18 тысяч почти в три раза. За минувшую семилетку объем производства промышленной продукции вырос в пять, а капиталовложений — в четыре раза.

В районе, как и по всей стране, развернулась подготовка к 50-летию Советской власти и 100-летию со дня рождения В. И. Ленина — основателя первого, самого демократического в мире социалистического государства, где вся власть принадлежит народу — труженикам города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся.

Выполняя обязательства, взятые в честь 50-летия Октября, эксплуатационники ГОКа 11-месячный план по производству концентрата выполнили на 104 процента.

Перевыполнили план строймон-

тажных работ собственными силами и коршуновстроевцы, которые стремятся сейчас к тому, чтобы к концу года сдать в эксплуатацию вторую очередь ГОКа, два дома, поликлинику, родильное отделение больничного комплекса и ряд других объектов.

Строители-железнодорожники готовятся к сдаче в эксплуатацию — переводу на эксплуатацию участка Кежемская—Коршуниха; продолжают штурм — прокладку дороги Хребтовая—Усть-Илимская на подступах к Рудногорску.

Наращивают темпы заготовок и отгрузки древесины потребителям леспромпхозы.

Хлеборобы и животноводы района, перевыполнив годовые планы по продаже государству зерна, мяса и молока, готовятся к тому, чтобы досрочно, к 50-летию Октября выполнить план второго года пятилетки не только по продаже, но и по производству всех сельхозпродуктов.

В 34 дневных школах района около 500 учителей обучают свыше восьми тысяч школьников. В больницах и медпунктах работают 50 врачей и 213 средних медицинских работников.

В местных Советах — 470 депутатов, которые, опираясь на многочисленный актив комсомольских, профсоюзных и других работников, под руководством РК КПСС, партийных организаций мобилизуют трудящихся на досрочное выполнение пятилетки, принимают меры по улучшению материального и культурно-бытового уровня советских людей.

С праздником вас, дорогие илимчане! Желаем вам успехов в личной жизни, учебе, в повседневном будничном труде по освоению природных богатств Илимского края.

ДА ЕЩЕ РУДНОГОРСК!

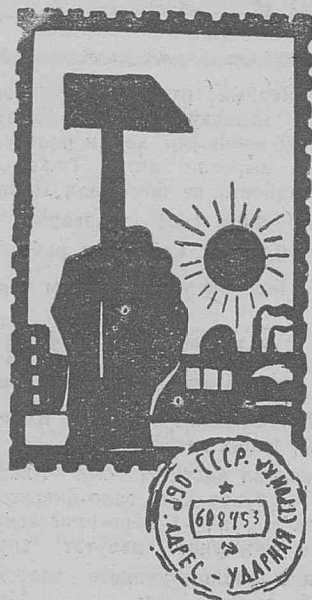
Все ближе к Усть-Илимскому продвигаются строительные отряды трассы мужества.

На днях на будущую станцию Рудногорск сквозь глухую тайгу и непроходимые болота пробивались первые люди. Их возглавлял старейший «житель» СМП-266 прораб В. Куликов. За

рычагами одного из тракторов был комсомолец М. Бабахин.

Сейчас в Рудногорске расширяется место для палаток. Новый форпост покорителей илимской тайги начинает жить.

В. УДОВИЧЕНКО,
секретарь комсомольской организации СМП-266.

ЧЕЛОВЕК У НАС

Если не считать детей дошкольного возраста, в СССР учится каждый третий.

Это видно и на примере нашего района. Взять, к примеру, Коршуновстрой. В этом подразделении в школе работающей молодежи учатся 147 рабочих, в техникумах — 61, вузах

— 42. 255 строителей посещают курсы повышения квалификации. За 1966 год приобрели новые профессии 111 человек, повысили свои квалификационные разряды — 144.

Заканчивают трехгодичную школу мастеров девять инженерно-технических работников и 20 рабочих.

Сейчас в Коршуновстрое учатся на курсах машинистов башенных кранов 25 человек, машинистов экскаваторов «Беларусь» — 15 человек.

Кроме того, 25 строителей посещают курсы стропальщиков, 60 — плиточников, 26 — изолировщиков, 45 — курсы штукатуров.

ЗА ЭДЕЛЬВЕЙСАМИ

Давно прошло время отпусков... Задолго до его прихода на строительных площадках, в цехах комбината, учреждениях строители, горняки и обогатители намечали свои планы, советовались, как и где отдыхать.

Выбор большой. К услугам работников — путевки в дома отдыха, санатории, в туристические поездки по самым различным маршрутам страны.

Только постройком Коршуновстроя предоставил в этом году своим работникам 124 путевки. По ним строители побывали в первоклассных санаториях и современных домах отдыха, а некоторые — в Болгарии, на знаменитом Солнечном берегу.

А вот сварщик-автоматчик вагоноремонтного депо железнодорожного цеха комбината, заядлый турист Артур Семенов, Тамара Макаровская и Люся Гордеева решили отпуск провести по-своему.

Еще зимой Артур поделился с товарищами заветной мечтой — побывать на горных вершинах Тянь-Шаня. Этой мечтой увлеклись и его друзья из туристского клуба города.

Задача предстояла нелегкая. Ни опыта по преодолению высокогорных перевалов, ни соответствующего снаряжения — ничего, кроме страстного желания подняться на заветный Ала-Тау, у смельчаков не было.

И вот, дав прощальный гудок, локомотив помчал их в Алма-Ату.

Когда прибыли, приладили поудобнее рюкзаки и, прежде всего, совершили первый восемнадцатикилометровый переход к туристической базе Горельник. Отдохнув, побывали на самом высокогорном и красивом катке в стране, расположенном на высоте 1800 метров.

Затем сходили на перевал Озерное, к Вакунскому ущелью, леднику Аксуу и, наконец, спустились вниз, к Пржевальску.

Озерное одолели сравнительно легко, поднявшись на высоту в 3500 метров. Вакунское ущелье встретило настроженным ожиданием и глухим гулом оползней.

Вот и ледник. Знаменитый Аксуу. Солнце, отражаясь от льда, нестерпимо режет глаза, обжигает лицо. А вокруг ни деревца, ни кустика, чтобы разогреть пищу.

Холодными ночами, забравшись в мешки, ребята чутко прислушивались к жизни ледника. Скрипят камни, придавливаемые огромным грузом, стонут вершины — звонко поют на ветру ледяные сталактиты.

До вершины перевала осталось 150 метров, но их преодолевали целый день.

Высота четыре тысячи метров. Теперь остается только взять спрятанную в камнях записку, оставленную предыдущими туристами, и положить свою.

Спускаться еще тяжелее. Вырывают ледорубы, взятые на базе. Девушки не перестают восхищаться. На пути речушка. Небольшая, но бурная. Обвязались, стали переходить. На середине сердитыми бурунами были сбиты с ног, едва выбрались...

В Железнодорожке товарищи спрашивают:

— Ну, как?
— Мы видели эдельвейсы, — отвечают туристы. — А это удастся только смелым. И. СЕГЕДА.

ученье

Пятый год учится заочно в Братском политехническом техникуме бывший слесарь, а ныне начальник участка сантехников Коршуновстроя В. И. Кузин.

ГЛАВНЫЙ САНТЕХНИК

Целые дни мечтается Владимир Иванович по различным объектам. Ведь без сантехников не могут быть сооружены ни жилой дом, ни цех, ни школа.

А если выдастся после смены несколько свободных часов, то Кузин бежит в библиотеку или допоздна сидит за книгами.

Наверное поэтому его никогда невозможно найти. Перед Днем Конституции я хотел встретиться с Владимиром, написать о том, как он работает, учится. Пришел в Жилстрой.

— А мы и сами не знаем, где он, — сказали в диспетчерской.

И на каком бы объекте я ни появлялся, везде говорили одно и то же:

— Приходил, но ушел.

На больничном комплексе, на шестом доме, нулевых яслях — везде был, давал распоряжения и исчезал. Так мне и не пришлось в этот день с ним встретиться.

...Летом позапрошлого года в красном уголке СМУ Жилстроя было шумно. Собрались сантехники, спорили.

— Да нельзя нам переходить на наружные...

Встал прораб Кузин:

— Верно. Наружными коммуникациями мы до сих пор не занимались. Но раз необходимо стройке, придется делать.

И задымили костры на центральной улице Железнодорожска. С раннего утра и до глубокой ночи трудились здесь люди. Прокладывали центральную отопительную магистраль города. Сроки сжаты. Нужно было успеть закончить до первых холодов, иначе город останется без тепла. Это понимали все, кто взялся сделать, казалось бы, невозможное. Понимал и Владимир Иванович Кузин. Трудностей с каждым днем становилось все больше. Кончились трубы. Пришлось искать другие, меньшего диаметра. А как их соединить?

И Кузин весь вечер работал вместе с бригадой Ивана Упыря, но сложную техническую задачу решили.

Наступил сентябрь, а трасса не закончена. Владимир Иванович формирует вторую бригаду сантехников. Прибавилось костров на центральной улице.

Холода пришли неожиданно. Задымили трубы ИТЭЦ-16. Тогда было принято единственно правильное решение: работать в три смены. Сейчас железнодорожцы, наверно, забыли о трудной осени шестьдесят четвертого. Да и сам Владимир Иванович считает те работы рядовыми.

1966г

— П. ЛОСЕВ.

ОТДЫХ

(Окончание. Нач. в № 145)

Все труднее было в колхозе: пахали на коровах, копали землю лопатами. Жили в основном на картошке, на муку, мололи отходы почти из чистого овсяга. Работали сколько требовалось. Часто оплачивали похоронные.

Пришла беда и в дом Акулины Степановны. Как-то Ольга, работающая телятницей в колхозе, пришла домой неузнаваемой.

— Что с тобой, доченька? — с тревогой спросила мать.

— Не со мной, мама, а... с Кешей. Читай вот...

С Иннокентием случилось непоправимое несчастье. Он лишился обеих ног.

Многие ночи не высыхала материнская подушка.

Теплым майским днем, когда досевались последние гектары яровых, пришло долгожданное известие: фашисты капитулировали!

А скоро стали прибывать фронтовики, усаженные с посеребренными висками.

Вернулся и Василий Иванович. Он снова возглавил Игнатьевскую

жена Черных отдают все свои силы колхозу, общему делу.

Грудолюбивыми, как и родители, выросли дети. Тяжелая инвалидность не помешала Иннокентию найти свое призвание и место в жизни. Сейчас он работает в Слюдянке управляющим кон-

вудет складами в райпотребсоюзе.

Вот и знакомое крыльцо. Сколько раз приходилось подниматься по этим аккуратным ступенькам! В конторе необычно тихо. Слышно, как снаружи оживленно чирикают неугомонные воробы. Приятно пахнет свежес-

мольского учета снимешь? — шутиливо заметила вошедшая. — А то все, как девчонка, бегаю по срочным делам, задания разные выполняю.

— Ты и впрямь, Степановна, у нас как боевая комсомолка, — приветливо поднялся навстречу председатель колхоза Александр Андреевич Черемных. — И насчет задания угадала. До ста телят остались «без руководства», ехать с ними на Яру некому. Какие были девчонки — на дойный гурт поставили.

— Нелегко, конечно, придется. — вздохнула Акулина Степановна. — Рада быть все такой же крепкой да сильной, но что поделаешь, годы, они свое берут. — Иначе жить Акулина Степановна не может. В. КУКЛИН.

ИНАЧЕ НЕ МОЖЕТ...

молочную ферму. А рядом по-прежнему трудилась телятницей

верная подруга жизни Акулина Степановна. Много утекло воды в таежном Илимее с памятного Дня победы, давно у супругов наступил пенсионный возраст, но, как и раньше, коммунисты муж и

торой Союзхимреактив. Имеет семью, двоих детей.

Закончил институт сын Николай и руководит золотоносным участком в Северо-Енисейске. Ольга, коммунист, депутат, трудится в родном колхозе зоотехником. Младшая, Капитолина, за-

мытыми полами. Неугомонно пощелкивает на счетах колхозный бухгалтер, секретарь партийной организации Петр Максимович Черемных.

— Здравствуй, Акулина Степановна. Проходи, дело есть.

— Скоро ли ты меня с комсо-

И М Е Е Т П Р А В О Н А

ПУСТЬ ХОТЬ ЛОПАЕТСЯ ЗЕМЛЯ

Трое суток ребята не смыкают глаз. Уже виден карьер. Скорость 150 метров в час. Скрип гусениц и стук передвижной дизельной станции сзади. Громада «четырёхкубовика» медленно ползет по дороге. За пультом — Валентин Антагулов. Задача — перегнать экскаватор с одного объекта на другой.

И так семь лет. Не забыть, как копали котлован под склад сухого концентрата. Ох, и работенка была! Перед невзорванной скалой пасовал даже ЭКГ. А то еще вода. Морозище — 45 по Цельсию, а она льет и льет откуда-то с верхних резервуаров, пробивается под землей и топит котлован. Сделают для «МАЗов» дорогу утром, а к вечеру заливают ее. Ох, и намутились ребята!

Работали они тогда на стареньком кабеле. А он по два—три раза в день выходил из строя. Приехал как-то механик, а кабель только что «стрельнул», дымок над ним курится.

Подшел Валентин.

— Алексеевич, новый надо, — и показывает на кабель.

— Знаю, что надо, — согласился механик, — нет их.

Сбросил Валентин рукавицы и начал разделять эту толстенную, покрытую резиной «змею». А в эту пору активировали чуть ли не каждый день. Металл лопался, а люди работали. И Валька тоже.

В Железногорске его многие знают. Приехал на стройку в 1959 году по комсомольской путевке. Сначала работал в Жилстрое камеником, а вечером учился на курсах бульдозеристов. Потом в ЭТУ перешел и вот второй год на экскаваторе.

А потом друзья провожали его на слет молодых строителей Иркутской области. Когда смотришь на таких, как Валентин, вспоминаются стихи:

«Жить приехали — значит выживем,
Пусть хоть лопаются земля!»

В. ПЕРФИЛЬЕВ.

Т Р У Д

Михаила Яковлевича Белокопытова не без оснований называют «Илимским Кулибиным». Работая машинистом дизельной установки в Хребтовском леспромхозе, он немало внедрил в производство технических новинок.

Изобретатель постоянно разрабатывает и строит различные приспособления. Последнее изобретение М. Я. Белокопытова, с которым он думает выступить на областном техническом совете, — станок для росписи различных предметов из стекла, дерева, металла, пластмасс, фарфора.

Фото В. Перфильева.

МИРНЫЕ ВЗРЫВЫ

У каждой профессии своя специфика. Она сказывается на характере, поведении, манерах человека.

Взрывники, например, люди прямые, открытые, уверенные. Иначе им нельзя. В работе взрывников исключены просчеты и промахи. Подчас ошибка одного может стать роковой для всех. Они, как и минеры, ошибаются только раз. Потому-то эти люди требовательны к себе.

...На 17-00 назначен взрыв. Блок уже заряжен, по заданной схеме смонтирована сеть детонирующего шнура. Последние замечания и указания дает начальник цеха А. С. Кузьмин. Он ходит по блоку неторопливой походкой. Лицо сосредоточено и приветливо.

— Как думаешь, Анатолий Александрович, — обратился он к помощнику, — толчок большой будет? Ведь заряд без малого сто тонн!

— Да как сказать, — отзывается Хламов.

Сергей Андреевич посмотрел на часы и, повернувшись к мастеру Горскому, приказал:

— Пора оцеплять зону.

Распределены посты. Проведен инструктаж. Каждый идущий на место расписывается за вверенный ему участок опасной зоны. Подходят по одному. Очередь Герасимова. Он подул на перо ручки, чтобы отогрелось, и стал медленно выводить фамилию. Товарищи торопят:

— Хватит тебе, Лева, копать.

Всегда жизнерадостный Герасимов отшучивается:

— Ну дайте мне красиво расписаться. Это же документ.

— В книге регистрации о браке, наверное, иероглиф какой-нибудь поставил, — подсмеиваются взрывники.

А мороз крепчал и крепчал, словно цементом сковывал улыбки.

Дан предупредительный сигнал. Выводятся люди из опасной зоны. Перекрываются автомобильные и железные дороги. На блоке оставлены бригадир Пуляевский и взрывники Лепехин, Шпортко, Пешков.

Еще и еще раз придирчиво проверяется монтаж сети, раскладываются согласно паспорту пиротехнические замедлители. Ходят по блоку взрывники, как чародеи. Наступает напряженная тишина. Кажется, что горы сжались в ожидании взрыва.

Раздается сигнал. По ходу сети со стороны боевика врезаются замедлители и на обратном пути еще раз осматривается блок.

Сергей Андреевич дает команду запалить огнепроводный шнур. Паша Огородников поджигает.

Шнур задымил — побежали минуты. Все удаляются в укрытие. Срабатывает боевик: слышится хлесткий треск замедлителей. Вздвигается фейерверк огня. По земле прокатывается мягкая студенистая волна сейсмоколебаний.

С пылью и дымом рушится на подошву уступа поднятая взрывом гора. Во все стороны несется глухой шум и замирает далеко за горами.

После осмотра взорванного блока дается отбой.

Теперь дело за экскаваторщиками. Ведь это для них извлекли взрывники руду из недр земли.

А. ЕРЕМЕНКО.

6 декабря исполняется 25 лет со дня начала разгрома немецко-фашистских войск под Москвой.

Битва под Москвой вошла яркой страницей в священную летопись Великой Отечественной войны.

По призыву Коммунистической партии на защиту своей столицы встала вся страна, непрерывным потоком шли эшелоны с войсками, оружием, продовольствием. 7 ноября 1941 года на Красной площади состоялся традиционный парад войск. Отсюда воины — участники парада уходили прямо на фронт, на защиту родной Москвы. Парад укрепил уверенность всех советских людей в нашей силе, в нашей победе. Беспримерный массовый героизм при защите родного города проявили москвичи. В дивизиях народного ополчения, партизанских отрядах, в истребительных батальонах они отважно сражались с немецко-фашистскими захватчиками. На фабриках и заводах рабочие бесценно ковали оружие, боевую технику, боеприпасы. Немецко-фашистское командование, имея превосходство в войсках, танках, самолетах, орудиях и

Победа под Москвой

минометах, напрягало все силы, чтобы захватить Москву. Но сопротивление Советской Армии непрерывно нарастало и 5—6 декабря 1941 года началось сокрушительное контрнаступление советских войск, закончившееся разгромом врага. На подмосковной земле фашистские захватчики понесли первое крупное поражение во второй мировой войне. Победа под Москвой положила начало перелому в войне и оказала огромное воздействие на весь ход войны.

Родина высоко оценила героизм и мужество защитников столицы: Москве присвоено почетное звание города-героя, многие воины и труженики предприятий награждены орденами и медалями.

На снимке: защитники столицы направляются на фронт.

Фотохроника ТАСС

ЛИТЕРАТУРНАЯ

СТРАНИЦА

В. Алексеев

В БРАТСКЕ

Я много лет писал
о Братске,
а в Братске не был
никогда.
Какой здесь сочный
воздух,

Братцы,
какая вкусная вода.
Здесь сосны
с шишкинской картины
еюшли
и бросились в бега
туда,
где дерзкий взлет плотины
соединяет берега.

А там,
где вспыхивают зори
и солнце входит в каждый
дом,
блестит всамделишное
море,

уже затянутое льдом.
Вдали
похожие на небыль
плывут на запад облака,
и нами вписанные в небо
темнеют трубы ЛПКА.
Здесь трудный пот
на землю каплет,
но жизнь поэзии полна.
Здесь, как в одной
огромной кашле,
вся наша Родина
видна!

А. Горобченко

Водопад,
Водопад,
Вода падает
Грохочет
Не надо,
Не надо.
А хочешь,
Струйки спектром
на солнце блещут
Что тебе надо, человек?
— Золотую рыбку?
— Улыбку!

Птицы такие гордые,
Птицы такие сильные.
Клюв у них твердый.
Тоска журавлиная.
По дальним далеким
далям
По теплым и новым
землям
— Мне бы крылья дали
И много-много времени.

А. Гомзиков

Где запах пней
и хвои таежной,
сливаются
с запахом свежих трав,
там пахнут камни
тревожно — сложной,
хорошей мечтою,
ушедшей в крах.

ВЕЧНАЯ МЕРЗЛОТА

(Отрывок из романа)

Маратай, тяжело дыша, на секунду замер. Вытер рукавицей вспотевший от напряжения лоб. Лизнул обветренные губы. Дальше пополз. Перехватив рукой канат, подтянул ногу. Рывок другой рукой. И вторая нога подвинута вперед. Но тяжело. Доска давит на грудь. Монтажные цепи путаются. Мешают ползти.

Еще до того, как лечь на канаты, Маратай знал: будет нелегко. Но на деле все оказалось труднее. Как только он отполз несколько метров от башни, почувствовал на рукавицах, на ватнике и брюках что-то липкое и вязкое. Черт! Об этом-то он в суматохе забыл. Канаты смазаны толстым слоем графитового масла. Оно прилипает к одежде. Как магнитом, притягивает рукавицы. Руки при каждом движении приходится с силой отрывать от тросов. Через десять метров тело покрылось испариной, а впереди еще двести метров!

До первого клеп-рейтера, который соединял оба каната, чтобы они не расходились, Маратай добрался минут за десять. Перенес через него одну монтажную цепь. Застегнул ее на канате. Потом сам не торопясь перелез через клеп-рейтер. На несколько секунд остановился отдохнуть. Глянул вниз. Сердце сжалось в комок. Котлован внизу словно на блюде. Видно, как люди машут руками, что-то кричат. Но ничего не слышно. Лишь доносится глухой неясный шум. И в голове шум.

А время идет. Клонится к закату короткий зимний день. Чем дальше отползает Маратай от башни кабель-крана, тем сильнее боковая качка. Пошаливает-таки ветерок. Канаты уходят вправо. Руки вцепились в них мертвой хваткой. Канаты поплы-

ли влево. Кажется, несдобровать. Нет... Вперед. Только вперед. Сжав зубы, Маратай упрямо ползет дальше, туда, где скобочившись стоит запутавшаяся в тросах тележка.

Наконец, первая половина опасного пути осталась позади. Но чем дальше, тем меньше сил. А ведь еще ничего не сделано. Все самое главное, самое трудное там, впереди...

Вот взят второй клеп-рейтер. Но около третьего Маратай замешкался. Зацепился штаниной за торчавший из правого каната клочок тонкой, колючей, как змеиное жало, проволоки. Проколола она штанину насквозь. И воткнулась в мякоть ноги.

— Ух, ты... — взвыл от жгучей боли Маратай. Потемнело у него в глазах. Застонав, припал к канату, чувствуя, как побежала по коленке горячая струйка крови.

Полежал минуту—две. Отдышался. Да разве можно долго лежать... Нет. Надо забыть о боли. Надо забыть о высоте, о пронизывающем насквозь ветре. Вперед. Только вперед.

В котловане облегченно вздохнули, когда увидели, что Маратай подполз к тележке. А он, вынужен из-за пазухи ломик, уже направляет катки тележки на несущие тросы. Передний каток — щелк! и встал на место. А вот с задним... Черт бы его побрал! Не получается. Не достает ломик. А тут еще вокруг катка тонкой гибкой змеей захлестнут оборванный трос. «Выход один», — решил Маратай. — Надо перелезть на другую сторону тележки. Оттуда можно поставить каток на место...

Уже почти два часа находится на канатах Маратай. Хоть сильный и выносливый он, но усталость, а главное, нервное напря-

жение берут свое. Маратай чувствует в руках и ногах мелкую, противную дрожь. От высоты и качки замирает сердце, кружится голова. Огнем горит обожженное ветром лицо. Во рту сухо. Кажется, что там вместо языка лежит грязная рукавица.

— Все это ерунда... Ерунда. Один каток поставил на место. И второй поставлю, — шепчет потрескавшимися губами Маратай. На тележке есть маленькая деревянная площадка, огороженная барьером из стальных прутьев. Вот через эту площадку и надо ему перелезть.

Долго думать некогда. Маратай ухватился за стальной прут барьера. Приподнялся. На коленях стоять больно. Заныла расцарапанная проволокой нога. Встал во весь рост. И впервые, как тронулся в опасный и трудный путь, почувствовал, каждым нервом ощутил ту глубокую пропасть, которая под ним... Страшно. Сорвешься — смерть.

Внизу маятником качается котлован. Влево... Вправо... Влево... Налетел, толкнул в грудь ветер. Сморщившись от боли, Маратай наклонился, отстегнул от правого каната монтажную цепь. И вдруг из-за пазухи, циркнув его по подбородку, быстрой лаской выскользнул ломик. Он клинком сверкнул на солнце...

— Ааа, черт! — Маратай резко, рывком выбросил руку, пытаясь поймать его. В тот же миг ноги соскользнули с канатов. Ветер с размаху хлестнул в лицо. В расплывшихся от страха зрачках мелькнуло белесое от мороза небо, качнулись лесистые горы, шархнулся навстречу котлован.

— Аааа... — кажется за дальними хребтами слышно.

— Аааа... — отозвалось диким

В ближайшее время в Восточно-Сибирском издательстве выходит в свет первая книжка иркутского журналиста Виктора Соколова «Вечная мерзлота».

Роман входит в серию произведений, посвященных 50-летию Советской власти. В нем рассказывается о людях, осваивающих Сибирь, — неисчерпаемую кладовую даров природы.

В книге показаны события, развернувшиеся на большой северной стройке, куда съехались люди со всех концов страны. Среди них немало положительных героев, есть и отрицательные.

Автор рассказывает о создании коллектива, о его влиянии на судьбы героев, о том, как проявляются лучшие черты нашего современника, как труд, дружба, любовь перевоспитывают людей.

Виктор Соколов — молодой писатель. Работает собственным корреспондентом московской газеты.

Автор — наш земляк. Он хорошо знает Сибирь, побывал на многих стройках.

На днях Виктор Соколов побывал в Железногорске, в редакции нашей газеты.

Сегодня мы печатаем отрывок из его романа.

криком внизу и понеслось над заснеженной тайгой.

— Ну вот. Доигрались. — Рогулин остановился, как вкопанный, нервно хлопнул о колено кожаной перчаткой. — Я предвидел это. Предвидел, — повернулся он к Позолотину.

— Что предвидели? — кольнул его взглядом начальник строительства,

— Вам надо было пресечь это... Это самоубийство.

Позолотин шагнул к главному инженеру. Грубо кашлянул:

— Вы бы шли, Ануфрий Иннокентьевич, отдыхать. Нервы у вас шалят.

Рогулин покраснел. Натянул на трясущиеся руки перчатки:

— Вы ответите за это, — он с треском хлопнул за собой дверь. В окнах кабины кабель-крана, как после взрыва, зазвенели стекла.

Вниз спускаться куда легче. Спрыгнув с предпоследней ступеньки лестницы, главный инженер подбежал к своему газику. Шофер начеку:

— Куда?

— В партокм, — откинулся на сиденье Рогулин.

Въедливо, как собака, заворчал стартер. Машина рванулась вперед.

— Маратай! Маратай! — Инга мечется по площадке кабель-крана. В эти страшные минуты она забыла обо всем на свете: — Маратай! Как же это ты... — подбежала к Романову: — Андрей, что же делать? — Вцепившись голыми руками в заиндевевшие от мороза железные перила, она лихорадочно всматривалась в тело, мешком покачивающееся над котлованом. И закричала вдруг: — Жив Маратай! Жив. Смотрите... Тянется рукой к канату...

(Продолжение следует)

О ТОМ, КАК ВЕСЕЛО УБИТЬ ВРЕМЯ

Все люди отдыхают по-разному. Один пробегает десять километров на лыжах и говорит, что отдохнул; другой лежит десять часов на диване и говорит, что устал; а третий все свободное время любовно перебирает коллекции марок, спичечных коробок и батарей парового отопления.

Предлагаем вашему вниманию перечень дел, которые совершил один человек за одно воскресенье. Это один из многих способов, которые помогают весело убить время.

7 часов утра

— Встал и сделал зарядку.

7.30

— Вспомнил, что сегодня воскресенье, сделал зарядку в обратном порядке и лег спать.

11 часов

— Звонили Петровы, звали на футбол. Сказал, что иду в кино. Звонили Смирновы, звали в кино. Сказал, что иду на футбол.

12 часов

— Четыре часа играл с соседом в крестики-нолики. Завоевал звание абсолютного нолика.

16 часов

— Сосед не выдержал.

Чем бы еще заняться?

17 часов

— Играл сам с собой в домино. Два раза лазил под стол я, три раза — мой противник.

18 часов

— Разучивал по радио новую песню: «Ты не прячь, грибок, под листок свой бок».

18.40

— Дошел до предела.

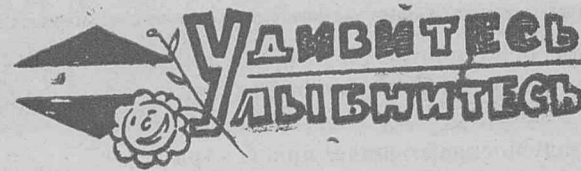
18.50

— Иду дальше.

20 часов

— Побрил кактус.

21 час

— Висел на люстре и пел песни: «Ты не прячь, грибок, под листок свой бок».

Мне сверху видно все, ты так и знай».

22 часа

— Решил устроить гонки. Вызвал по телефону милицию, «Скорую помощь» и пожарную команду. Интересно, кто придет раньше.

На этом запись обрывается. Очевидно, милиция приехала раньше всех.

Ф. КАМОВ,

Э. УСПЕНСКИЙ.

Редактор И. Г. САМОДУРОВ.